

НАУЧНО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ДИСКУРС К.Д. УШИНСКОГО
КАК ЛИНГВОРИТОРИЧЕСКИЙ КОНСТРУКТ

ФЕДОРЕНКО Н.Д.

В качестве объекта исследования выступает классический научно-педагогический дискурс основоположника отечественной педагогики К.Д. Ушинского. Рассматриваются различные аспекты процесса и продукта речемыслительной деятельности ученого-педагога в рамках трех групп параметров лингвориторической парадигмы.

Ключевые слова: языковая личность ученого, научно-педагогический дискурс, лингвориторические парадигма.

УДК 82

Первый в российской педагогике основательный, разносторонний труд выдающегося мыслителя, педагога и общественного деятеля К.Д. Ушинского «Человек как предмет воспитания. Опыт педагогической антропологии» в 2-х тт. (1868 и 1869 гг.) представляет собой текстовый массив, репрезентирующий классический научно-педагогический идиодискурс отечественной антропологии и являет собой уникальный продукт творческой речемыслительной деятельности индивидуальной языковой личности (рассматриваемой нами согласно концепции Ю.Н. Караулова [1]) ученого-педагога. Сам продуцент оговаривает инновационный характер своего речемыслительного процесса следующим образом: «Мы рассчитываем на снисходительность читателя, если он вспомнит, что это первый труд в таком роде – первая попытка не только в нашей, но и в общей литературе...» [2] (далее текстовые примеры приводятся нами по данному источнику). Ученый осознавал острую необходимость появления новой теории воспитания (педагогика) в России, что было обусловлено изменениями социально-экономической формации в государстве. Изучение в лингвориторической (ЛР) парадигме, т.е. с позиций интегративного исследовательского подхода [3–5], столь уникального в плане содержания текстового массива, тем более актуального в современную эпоху утверждения образовательных стандартов третьего поколения, позволяет выявить актуальные для теории языка сущностные признаки и типологические черты научно-педагогического (НП) дискурса как специфического ЛР конструкта.

На фоне общественной и научно-гуманитарной актуальности разновидностей дискурса, репрезентирующих многочисленные образовательные и развивающие методики (Вальдорфская школа, методика Монтессори, система Д.Б. Эльконина, П.М. Эрдниева и др.) важным в теоретико-методологическом отношении является исследование классического дискурса, излагающего первоосновы отечественной педагогической науки, т.е. научных текстов образовательной проблематики, ярким примером которых является вышеназванное масштабное сочинение К.Д. Ушинского. Оно значимо также в социокультурном аспекте, с учетом важности поисков вербального выражения и дискурсивного воплощения, объединяющей национальной идеи в условиях постинформационного общества, формулирования перспектив развития образовательного пространства России, с позиций возможного лингвориторического сопряжения установок на положения Болонской Конвенции в русле тенденций глобализации и на сохранение русских традиций, истоков народного отечественного воспитания (т.е. преодоления тенденции заимствования), современной этической концепции взаимодействия личности и государства, межгосударственного сотрудничества, контроля над научно-техническими исследованиями и др. В образовательно-прикладном аспекте ценным представляется выявление, систематизация и концептуальная организация на современном научном уровне в русле ЛР теории языковой личности ученого идей воспитания подрастающего поколения, представленных в труде основоположника отечественной педагогической мысли.

В общей типологии институционального дискурса научно-педагогический дискурс являет собой в некотором роде промежуточный тип, смешанный феномен, т.к. ему присущи черты как научного дискурса, т.е. собственно теоретического плана, так и педагогического дискурса, т.е. практически-прикладного. Учитывая имеющиеся дефиниции обоих дискурсов, приводимых В.И. Карасиком [6], можно следующим образом сформулировать интегрированное развернутое определение: *научно-педагогический дискурс* представляет собой продукт речемыслительной

деятельности языковой личности ученого, целью которой является процесс вывода нового знания о предмете, явлении, их свойствах и качествах в сфере обучения и воспитания подрастающего поколения, представленный в вербальной форме и обусловленный канонами научной коммуникации: логичностью изложения, доказательностью при утверждении истинности или ложности тех или иных положений, предельной абстрактизацией предмета речи и др.; данный тип дискурса является одновременно основой для практического внедрения постулируемых его продуцентом идей в процесс формирования мировоззрения в рамках всего спектра основополагающих моральных ценностей, во-первых, у реципиентов-педагогов, управленческого аппарата образовательных структур государства (адресат 1-го уровня), во-вторых, через их посредство, – в языковом сознании подрастающих поколений (адресат 2-го уровня). Говоря обобщенно, *научно-педагогический дискурс* есть тип дискурса, призванный формировать у реципиента мировоззренческие и нравственные установки, новое знание о предмете обсуждения в образовательной сфере путем максимальной объективизации суждений, логичности изложения и практикоориентированности в плане обучения и воспитания подрастающих поколений. Как указывает В.И. Карасик, «назначением педагогического дискурса является *социализация личности*. Т.е. объяснение устройства мира, норм и правил поведения, организация деятельности нового члена общества в плане его приобщения к ценностям и видам поведения, ожидаемым от ученика, проверка понимания и усвоения информации, оценка результатов и др.» [Там же].

Этосно-мотивационно-диспозитивные параметры дискурса характеризуют речемыслительный процесс его продуцента на уровне нравственно-философских принципов, прагматических задач, доминант риторического выдвигания; таким образом, анализируя этические установки, интенциональный спектр и общую архитектонику дискурса К.Д. Ушинского, можно выявить специфику данных параметров русского классического НП дискурса. Квинтэссенцией педагогической позиции данной языковой личности правомерно считать следующее умозаключение этнокультурного характера, выдвигаемое как базовый риторический тезис, несущая конструкция всего идиодискурса: *«У каждого народа своя особенная национальная система воспитания; а потому заимствование одним народом у другого воспитательных систем является невозможным.*

Как нельзя жить по образу другого народа, как бы заманчив ни был этот образец, точно так же нельзя воспитываться по чужой педагогической системе, как бы ни была она стройна и хорошо обдумана. Каждый народ в этом отношении должен пытаться собственные свои силы».

В результате анализа текстов К.Д. Ушинского нами установлено, что наиболее ценными качествами, характеризующими *этос* как идеологическую составляющую идиостиля, для данной языковой личности является прежде всего *нравственное совершенствование на основе христианской идеи*. Например: *«Пока жив человек, он может измениться и из глубочайшей бездны нравственного падения стать на высшую ступень нравственного совершенства. Этот глубокий психологический принцип, проглядывающий, наконец, и в европейских законодательствах (которые вообще сохранили много языческого, римского наследия), внесен христианством в убеждения человечества».* К.Д. Ушинский ставит знак равенства между христианским Богом и истиной: *«языческий бог обманывает, хитрит... христианский Бог – сама истина».* Этические установки ученого включают также постоянный контроль над сохранением холодного рассудка, самовоспитание величайшего терпения. Таким образом, понимание *этоса* русским мыслителем-педагогом К.Д. Ушинским лежит в области христианства, православной морали и нравственности, народности: *«Зная человеческую природу, понимая хорошо, что удовлетворение материальных потребностей не есть еще удовлетворение всех потребностей человека, что человек живет не для того, чтобы есть и одеваться, но для того одевается и ест, чтобы жить, воспитатель не оставит неразвитыми высшие душевные и духовные потребности человека и сделает девизом своей воспитательной деятельности слова спасителя: не в хлебе едином жив будешь».*

Мотивационно-прагматическая направленность – одна из наиболее сложных сфер для исследования реализации коммуникативных стратегий автора в научно-педагогическом дискурсе, так как ее объект лежит за пределами языка. О прагматических приоритетах языковой личности можно судить на основании имеющихся фоновых знаний, сведений о говорящем, аксиологических установок, которые он стремится внушить реципиенту. Пусковым механизмом творческой речемыслительной деятельности в области научно-

педагогического дискурса послужило личностно значимое неодолимое внутреннее стремление (психологическая доминанта, по А.А. Ухтомскому) исправить кризисную ситуацию в российской системе воспитания, в частности, и потому, что *«даже сапоги дитя не может самостоятельно почистить»*. Иными словами, суммировав рассуждения К.Д. Ушинского по поводу сложившейся к моменту написания фундаментального труда черты русской национальной системы воспитания, можно сделать вывод о том, что мотивы ученого были обусловлены ориентированностью педагогики на *гиперопеку*, неспособностью к формированию *«самостоятельной личности... надежной»*. Сам К.Д. Ушинский так определил замысел научного труда: *«Мысль о народной школе, которая бы удовлетворяла бы потребностям народа, вступавшего в новый период своего существования»*.

Основное назначение *диспозиции* – членение тематического материала, полученного в результате инвенции, и определение порядка следования частей дискурс-текста. Ключевыми позициями структурной организации научного текста являются заголовок, название глав или подглав и заключение-вывод. Структурной особенностью построения исследуемого идиодискурса является использование приема «текст в тексте». При этом тропы и фигуры имеют вспомогательную направленность. Например, анафорический повтор может выполнять две функции: усиливать образно-выразительную составляющую и структурировать линейную экспозицию референта (диспозицию). Сам К.Д. Ушинский «анонсирует» будущие диспозитивные особенности, кратко комментирует тематику томов: *«первая часть... приложена к дидактике, вторая... для воспитания, не будем входить здесь в объяснение происхождения религиозных, нравственных и эстетических стремлений в человеке... это составит содержание третьей части нашей антропологии»*. О диспозитивном развертывании непосредственного предмета изучения К.Д. Ушинский говорит так: сначала речь пойдет о физиологических явлениях, далее – о психофизических, под конец – психических или духовных, в заключение – ряд педагогических правил, вытекающих из психических анализов.

Особенности диспозитивной организации научно-педагогического дискурса в первой группе ЛР параметров, т.е. с позиций глобальной *общей архитектоники*, рассматриваются нами в аспекте выдвигания на первый план ведущих концептуальных идей. В этом плане частные концепции зарубежных продуцентов подобного типа дискурса представлены в хронологическом порядке по мере их выдвигания тем или иным ученым. В данном аспекте в исследуемом типе дискурса четко прослеживается *принцип научной преемственности* (вертикальный инвентивно-диспозитивный каркас НП дискурса) от основоположника к последователю. Так, например, К.Д. Ушинский, изучив работы Аристотеля, Декарта, Бэкона, Руссо, Гегеля, Бенеке, Гербарта, Локка и др. ученых, стал последователем некоторых (далеко не всех) концептуальных идей этих великих мыслителей, акцентируя внимание реципиента на том, что предупреждая нас о том, что не все применимое в Англии, Польше или Германии, уместно в России. Таким образом, можно говорить о последовательном способе развития инвентивной сетки индивидуального НП дискурса.

Рассуждая о диспозитивной организации НП дискурса К.Д. Ушинского, в репрезентирующем его текстовом массиве мы выделяем, с опорой на разработанные А.А. Ворожбитовой категории дискурс-синтагматики, следующие аспекты: *дискурс-синтагматика*, которую образует включение фрагментов текстов других представителей данного научного направления. *Типы дискурс-синтагматики*: 1) в подтверждение высказываемых автором идей; 2) в опровержение идей оппонента (научная полемика): 2.1.) критика некоторых аспектов чужой концепции (частная критика); 2.2) критика всей концепции. *Способы дискурс-синтагматики*: 1) взаимное цитирование; 2) пересказ идей других ученых в подтверждение правомерности своей точки зрения.

Логосно-тезаурусно-инвентивные параметры НП дискурса сфокусированы в научно-теоретическом и мировоззренческо-идеологическом замысле его продуцента. Данная группа ЛР параметров идиодискурса рассматриваемой языковой личности научно-педагогического типа обусловлены самобытным подходом, индивидуально-авторской интерпретацией существующих зарубежных концепций и методик исследования, особым видением отечественной педагогики, в центре которой находится человеческая личность. Позиция К.Д. Ушинского строится на глубочайшем осмыслении теоретической базы и экспериментальных данных выдающихся ученых в области физиологии, психологии и философии. С учетом данных характеристик *логосная системность* в целом выстраивается в соответствие с научными гипотезами таких мыслителей, как Бенеке, Фехнер, Вебер, Гельмгольц, Мюллер, Бурдах, Вундт, Эйлер, Скорезби,

Герbart, Дробиш и Бэн (последователи Гербарта), Локк, Рид, Гамильтон, Чальмерс; Спиноза, Руссо; логик Джон Стюарт Милль. Кроме того, в тексте в качестве эмпирического материала используются сведения из биографий прецедентных личностей, например: Цезарь, Наполеон, Карл XII. Логосный аспект исследуемого дискурса представлен размышлениями о необходимости всестороннего изучения воспитателя предмета своей деятельности, умозаключением о том, что все психологические теории Запада «страдают теоретической самонадеянностью». На основе общей идеи можно выделить различную направленность научно-педагогической мысли в едином дискурс-ансамбле НП дискурса как комплексе индивидуальных дискурс-практик, в частности: психическую (Аристотель, Гегель, Бен), психологическую (Герbart), естественнонаучную (Ламарк, Дарвин), физиологическую (Вайтц, Герман, Карус, Льюис), индуктивную (Бэкон), дуалистическую (Декарт).

Тезаурус языковой личности К.Д. Ушинского в наибольшей степени характеризуют следующие понятийные ряды, сгруппированные нами относительно названных выше логосных доминант – теорий других исследователей в различных областях: *понятие об организме, нервная система и органы чувств, психические процессы: память, воля, воображение, чувства, эмоции; переход от физиологии к психологии; сознание, образование понятий, суждений, умозаключений, рассудок и индуктивный метод, душевные процессы и духовные особенности.* Соответствующим образом *инвенция* исследуемого научно-педагогического идиодискурса отличается глубокой теоретичностью вербализации актуальных вопросов физиологии, логики, проблем порождения психических процессов, которые в своей совокупности и взаимообусловленности создают уникальную инвентивную сетку данного педагогического произведения. В тексте как продукте дискурсивного процесса на базе оперирования понятиями и концептами формулируются мировоззренческие установки, значимые в идеологическом плане суждения, которые в целом образуют ментальное пространство научно-педагогического дискурса. В связи с преимущественно убеждающей направленностью данного типа дискурса это ментальное пространство в своем логосно-тезаурусно-инвентивном аспекте является прежде всего аргументативным. Так как автор продуцирует положения, которые должны быть интериоризированы реципиентом в процессе восприятия и осмысления аргументации, то целям убеждения, внушения и принятия высказанных утверждений служит система доводов. Используемые в исследуемом научном тексте аргументы являются инструментом убеждающего воздействия инвентивного уровня, служащие способом перлокутивного внедрения в сознание адресата выдвигаемых утверждений. Так, одним из репрезентантов лингвокогнитивного уровня является классическая риторическая модель «тезис – аргумент». Логос предполагает изменение мировоззрения посредством речи, т.е. формирует состояние языкового сознания аудитории; теоретические положения идиодискурса Ушинского актуальны и сегодня; его понятия, идеи, концепты, мировоззренческие установки востребованы в современном педагогическом процессе и, влияя на сознание реципиентов, способны менять методы системы воспитания в конструктивном русле, что особенно актуально в контексте гуманистической образовательной парадигмы в России, адекватной социальному заказу, реалиям и вызовам XXI века. В частности, неогуманистическая (феноменологическая) парадигма в образовании предполагает триумф персонально значимого учения, наполненного глубоким личностным смыслом для каждого обучающегося, обеспечивающего личностное самовыражение.

Пафосно-вербально-элокутивные параметры НП дискурса позволяют выявить его типологические черты в большей степени с позиций эмоционально-экспрессивной функции языка. *Пафос* индивидуальной языковой личности ученого детерминирован прагматической установкой продуцента дискурса: побуждению реципиента – любого наставника – к непрерывному всестороннему самопознанию и такому же полному изучению особенностей духа, души и тела его воспитанников. Повышенную эмоциональность и экспрессивность текстового массива НП дискурса создают такие языковые средства, характеризующие *вербально-семантический уровень* языковой личности, как лексико-семантическая группа «Воспитание», три формы имен прилагательных, обилие отглагольных существительных, широкое включение имен собственных выдающихся ученых. Обзор их трудов, во-первых, обеспечивает соблюдение принципа научности, фундаментальную теоретико-методологическую базу, во-вторых, демонстрирует один из ведущих доводов теории аргументации: «довод к авторитету». Кроме того, вербально-семантический уровень продуцента данного научно-педагогического дискурса

характеризуют императивные синтаксические конструкции (жестко и лояльно выраженные), в том числе применяемые автором к самому себе. Следует отметить широкое употребление терминов, вводных слов и конструкций. *Элокутивные особенности* дискурса К.Д. Ушинского проявляются в использовании ряда изобразительно-выразительных средств: восклицаний, риторических вопросов, анафор, эпифор, антитез, хиазмов, метафор, эпитетов, сравнений, метафор, паремий, помогающих сделать научный текст образным, что способствует его восприятию читателем любой подготовленности.

Исследование в рамках ЛР парадигмы продукта дискурсивно-текстообразующего процесса выдающегося ученого позволяет выявить особенности системно-структурной организации данного текстового массива на всех уровнях языковой репрезентации в рамках интегративного, синергетически ориентированного подхода: сформулировать профессиональную мировоззренческую парадигму К.Д. Ушинского (*педагогика как средство, способствующее реализации плана национального духа*); конкретизировать мировоззренческую парадигму на теоретическом уровне в виде мировоззренческих задач (*поиск национальной идеи воспитания и преодоление тенденции заимствования*); уточнить и конкретизировать понимание К.Д. Ушинским цели воспитания, содержания образования и роли мировоззрения учителя; выявить мировоззренческую составляющую базовых для родоначальника отечественной педагогики концептов (наука – православие – народность). Это позволяет представить модель национальной педагогики с точки зрения Ушинского, сквозь призму его «Педагогической антропологии». С позиций неогуманистической образовательной парадигмы постинформационного общества как педагогического идеала для России XXI века интерпретация результатов исследования может рассматриваться как осмысляемый на новом уровне классический просветительский дискурс-ориентир.

Примечания:

1. Караулов Ю.Н. Предисловие. Русская языковая личность и задачи ее изучения // Язык и личность. М., 1989.
2. Ушинский К.Д. Человек как предмет воспитания. Опыт педагогической антропологии. URL: <http://www.i-u.ru\biblio> (дата обращения: 15.11.2010); Черкасов А.А. Русская начальная школа в России (1894–1917 гг.): проблемы и перспективы // Вестник Віцебскага дзяржаўнага ўніверсітэта. 2011. № 2. С. 118-123.
3. Vorozhbitova A.A. Lingual rhetoric paradigm as integrative research prism in philological science // European researcher. №2. 2010. С. 183–190.
4. Ворожбитова А.А. Сочинская лингвориторическая школа: программа и некоторые итоги // Вестник Поморского университета. №1. 2011. С. 77–83.
5. Vorozhbitova A.A. Program of professional linguistic personality study in linguo-rhetorical paradigm: scientist-philologist and classic writer // European researcher. 2011. № 4 (6). Р. 398–401.
6. Карасик В.И. Характеристики педагогического дискурса // Языковая личность: аспекты лингвистики и лингводидактики: Сб. науч. тр. Волгоград: Перемена, 1999. С. 2–18.

Сведения об авторе:

Федоренко Надежда Дмитриевна,
старший преподаватель филиала Сочинского
государственного университета в г. Анапа
(г. Анапа).

K.D. USHINSKY'S EDUCATIONAL RESEARCH DISCOURSE AS LINGUORHETORICAL CONSTRUCT

FEDORENKO N.D.

Classic educational research discourse of Russian pedagogy founder K.D. Ushinsky is the subject of research. The article considers different aspects of the process and speech and cogitative activity of the scientist in terms of three groups of linguorhetorical paradigm parameters.

Keywords: scientist's lingual individual, educational research discourse, linguorhetorical paradigm.

UDC 82

Философия и социология

**ПРАКТИКА УПРАВЛЕНЧЕСКОГО ПРОЕКТИРОВАНИЯ
В РАЗВИТИИ СЕВЕРО-КАВКАЗСКОГО ЭТНОСА**

АЛЕКСЕНЦЕВ В.А.

В статье проанализированы условия и управленческие перспективы транзитивности северокавказской этничности. Приводятся основные результаты научного обоснования иерархии статусно-ролевых позиций для этнообразующей территории.

Ключевые слова: этнос, социология управления, общность, этничность.

УДК 316

Этнос действует как налаженный организм и под «этническую мобилизацию» в наиболее сильной степени попадают не всегда те, от кого этого следовало бы ожидать, судя по формальным критериям, а те, кто по своим ценностным установкам и личностному опыту способен играть в судьбе этноса определенную функциональную роль и умеет вести себя в соответствии с этой ролью. Типовые формы деятельности формируют у населения общение и порядок общения, включая языковые формы и символическую систему. Типовые формы деятельности складываются и сохраняются в передаваемые из поколения в поколение традиции: обычаи и нравы. Вместе с ними формируются также нормы поведения и взаимоотношений, наиболее удобные для данного вида жизнедеятельности (иногда не оптимально удобные, но приемлемые). Наряду с этими элементами и в процессе труда и потребления образуются наиболее важные ценности, которые следует интерпретировать как наиболее значимые цели для большинства членов общества или его важнейших социальных слоев. Группа ценностей может изменяться в своей значимости, иногда обладая большой латентностью. Ценности и наиболее ценные формы поведения также получают символическую форму и могут выступать в качестве этнических знаков. Они также выступают как мировоззрение и религиозно-философское осмысление истории мира и связи жизни и смерти, отражая потребность в самой жизни и примирения её с неизбежной смертью, что находит наиболее полное воплощение в религии и мифологии.

Межэтническое общение как диалог представителей разного этноса – понятие глобальное, охватывающее все стороны социума и индивидуума. В ходе данного общения возникают различного рода межэтнические отношения личностного и коллективного характера. В данном контексте межэтническое общение выступает в качестве главного механизма достижения позитивных целей, направленных на овладение культурными ценностями разных этносов и познания тайн психики и поведения представителей другой культуры.

Единство этноса опирается на целостность этнической структуры, на функционирование этнического «субобщества», общины. Этническая структура – это реальность наглядного проявления и воплощения этнической культуры и текущей жизни. Ежедневный труд, соседские отношения, совместная религиозная практика, политическая активность, экономическое поведение, досуг и развлечения – все это может быть в той или иной степени формой обоснования иерархии статусно-ролевых позиций для этнообразующей территории.

Так, вопросы межконфессиональных отношений стали важнейшим и незаменимым элементом социальной и политической реальности в странах СНГ, ибо все регионы постсоветского пространства принадлежат к числу субъектов с полиэтничным и поликонфессиональным составом населения. И от характера таких отношений во многом зависит стабильность в обществе, устойчивость новых общественно-политических отношений, а также целостность и национальная безопасность самих государств.

Анализируемая ситуация обосновывает необходимость поликультурного воспитания молодёжи, целью которого выступает формирование человека высокой культуры с активной жизненной позицией и способностью к созиданию в поликультурной среде, обладающего